



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 52-АПУ13-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 августа 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Боровикова В.П. и Фетисова С.М.,

при секретаре Малаховой Е.И.,

с участием прокурора Шаруевой М.В., осужденной Сандяевой Т.А., адвоката Чегодайкина А.Н., переводчика Кармандаевой С.А. рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционные жалобы осужденной Сандяевой Т.А. и ее защитника адвоката Зубиной К.Г. на приговор Верховного суда Республики Алтай от 17 мая 2013 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления осужденной Сандяевой Т.А., адвоката Чегодайкина А.Н., прокурора Шаруевой М.В., судебная коллегия,

установила:

по приговору Верховного суда Республики Алтай от 17 мая 2013 года

Сандяева Т.А., [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимая:

- 1) 16 февраля 2009 года Улаганским районным судом Республики Алтай по ч.2 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок три года;
- 2) 13 ноября 2010 года Улаганским районным судом Республики Алтай по ч.1 ст. 112 УК РФ к лишению свободы на срок один год, с применением ч.5 ст.69 УК РФ к лишению свободы на три года шесть месяцев. Постановлением от 19 января 2012 года Дзержинского районного суда города Перми наказание по приговору от 13 ноября 2010 года Улаганского районного суда Республики Алтай снижено

до 3 лет 5 месяцев. 13 июля 2012 года освобождена из мест лишения свободы по отбытии срока наказания, осуждена по пп. «а», «в» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 13 лет 3 месяца с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии общего режима. В соответствии со ст.53 УК РФ Сандяевой Т.А. установлены следующие ограничения свободы: не изменять место жительства или пребывания, а так же не выезжать за пределы села [redacted] района [redacted] без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденной наказания в виде ограничения свободы и являться в данный орган для регистрации два раза в месяц.

Согласно приговору, Сандяева Т.А. совершила убийство находящихся в беспомощном состоянии Ш [redacted] и Ч [redacted]

Преступление совершено 10 августа 2012 года в с. [redacted] [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осужденная Сандяева Т.А. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в Верховный суд Республики Алтай. По мнению осужденной, приговор является незаконным и необоснованным, поскольку в нем не приведены доказательства, подтверждающие ее причастность к инкриминируемому преступлению, а исследованные в судебном заседании доказательства оценены судом односторонне.

В апелляционной жалобе, поданной в защиту Сандяевой Т.А., адвокат Зубина К.Г. просит приговор отменить и вынести в отношении Сандяевой оправдательный приговор. По мнению защитника, суд постановил приговор на противоречивых доказательствах, добытых с нарушением закона. Одним из таких недопустимых доказательств, как считает адвокат, является протокол явки с повинной Сандяевой, составленный в отсутствие переводчика и защитника, тогда как Сандяева была задержана по подозрению в совершении преступления, и органами следствия было установлено, что она недостаточно владеет русским языком. Кроме того, как указывается в апелляционной жалобе, суд необоснованно признал достоверными показания свидетелей Т [redacted] С [redacted] С [redacted] данные ими в ходе предварительного следствия, отвергнув показания, данные ими в суде; исследованное в судебном заседании орудие убийства – топор не может быть принято в качестве достоверного доказательства, так как не содержит никаких отличительных признаков, свидетельствующих о том, что именно данным топором было совершено убийство; на одежде самой Сандяевой и на ее теле отсутствуют следы крови потерпевших, что также, по мнению адвоката, свидетельствует о ее непричастности к преступлению и должно трактоваться судом в пользу подсудимой.

Государственным обвинителем Большчевым Ю.Г., а также потерпевшим Ч [redacted] поданы возражения на апелляционные жалобы, которые прокурор и потерпевший считают необоснованными и просят приговор оставить без изменения.

В обращении потерпевшей Б [redacted] поступившем в Верховный Суд РФ, высказывается сомнение по поводу полноты и всесторонности прове-

денного по делу предварительного следствия и содержится просьба вернуть дело для производства дополнительного расследования с тем, чтобы привлечь к ответственности других возможных соучастников данного преступления.

В суде апелляционной инстанции осужденная Сандяева Т.А. и ее защитник адвокат Чегодайкин А.Н. поддержали доводы апелляционных жалоб и просили об их удовлетворении.

Прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации Шаруева М.В. возражала против доводов жалоб и просила приговор, как законный, обоснованный и справедливый, оставить без изменения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения апелляционных жалоб осужденной и ее защитника.

Вывод суда о виновности Сандяевой Т.А. в совершении инкриминированного ей преступления основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых приведено в приговоре.

Из показаний свидетелей Т [] С [] С [] данных в период предварительного следствия, следует, что Сандяева Т.А. в день убийства (10 августа 2012 года) рассказала им, что совершила убийство престарелых Щ [] и Ч [] топором в их доме.

При этом она продемонстрировала свидетелям топор, клинок которого был в крови.

Согласно протоколу осмотра от 28 августа 2012 г. спрятанный С [] (сестрой Сандяевой Т.А.) в земле, а затем перепрятанный Сандяевой Т.А. топор, от которого остался клинок, был обнаружен в ходе предварительного следствия в печи бани, которой пользовались Сандяевы. Данный клинок топора был приобщен к делу в качестве вещественного доказательства.

Потерпевший Ч [] (сын убитого Ч []) подтвердил факт пропажи из дома отца топора. При этом он пояснил, что осмотренный в суде клинок топора (вещественное доказательство) аналогичен топору, который был у отца.

Из заключения экспертов следует, что смерть потерпевших Щ [] и Ч [] наступила в результате обнаруженных у каждого из них открытых черепно-мозговых травм, причинение которых не исключается клинком от топора, представленного на экспертизу и являющегося вещественным доказательством по делу.

Из протокола опознания по фотографии следует, что несовершеннолетний свидетель К [] опознала Сандяеву Т.А. как женщину, которую она видела перелезавшей через забор усадьбы потерпевших Ч [] и Щ [].

Оценив эти и другие приведенные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Сандяевой Т.А. в совершении убийства Щ [] и Ч []

Вопреки утверждению осужденной Сандяевой Т.А. и ее защитника адвоката Зубиной К.Г., в приговоре получили оценку все доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимой, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Судом первой инстанции были проверены заявления Сандяевой Т.А., а также свидетелей Т [] С [] С [] о применении к ним на предварительном следствии незаконных методов расследования дела, в результате которых они якобы оговорили Сандяеву Т.А.

Эти доводы подсудимой и свидетелей обоснованно отвергнуты судом в приговоре с приведением соответствующих мотивов и доказательств.

При этом изменению показаний свидетелей, данных ими на предварительном следствии и в судебном заседании, судом в приговоре дана надлежащая оценка.

В приговоре также правильно оценены и отвергнуты как недостоверные показания свидетеля Б [] данные ею в судебном заседании.

У судебной коллегии нет оснований не согласиться с выводами суда, изложенными в приговоре, поскольку они мотивированы и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Вопреки мнению потерпевшей Б [] предварительное следствие по делу проведено полно, всесторонне и оснований для направления дела для производства дополнительного расследования не имеется.

Согласно ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Виновность Сандяевой Т.А. в убийстве Щ [] и Ч [] установлена совокупностью приведенных в приговоре доказательств и сомнений не вызывает.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Судебная коллегия приходит к выводу о необоснованности ссылки в приговоре на явку с повинной Сандяевой Т.А. как на доказательство.

Как следует из материалов уголовного дела, по подозрению в совершении преступления Сандяева была задержана 26 августа 2012 г.

Поскольку органами следствия было установлено, что она недостаточно владеет русским языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, ей 27 августа 2012 г. был назначен переводчик со знанием алтайского языка, и в этот же день она была допрошена в качестве подозреваемой с участием назначенных ей переводчика, а также защитника (адвоката). При этом свою причастность к преступлению она отрицала.

На следующий день (28 августа 2012 г.) заместителем начальника отдела-начальником полиции МО МВД России по [] [] составлен протокол явки с повинной Сандяевой Т.А., на который сослался суд в приговоре как на одно из доказательств виновности подсудимой.

При составлении данного протокола, как следует из его содержания, отсутствовали переводчик и защитник Сандяевой Т.А.

Право не свидетельствовать против самого себя, а также право пользоваться помощью защитника, как следует из протокола явки с повинной, Сандяевой Т.А. не разъяснялось.

Таким образом, данный протокол явки с повинной не может быть признан допустимым доказательством, поскольку при его составлении было нарушено право Сандяевой Т.А. пользоваться помощью переводчика (ч.2 ст.18 УПК

РФ), а также право пользоваться помощью защитника с момента задержания (п.3 ч.4 ст.46, п.3 ч.3 ст.49 УПК РФ). Поэтому указанный протокол подлежит исключению из приговора.

Исключение из приговора одного из доказательств, признанных недопустимым, не является основанием для отмены приговора, поскольку совокупность других исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств является достаточной для признания Сандяевой Т.А. виновной в совершении инкриминированного ей преступления.

Топор (его клинок), вопреки утверждению защитника, обоснованно признан вещественным доказательством по делу. Оснований сомневаться в достоверности данного доказательства у суда не было. Клинок топора не является единственным доказательством по делу.

Как следует из приговора, решая вопрос о виновности Сандяевой Т.А., суд исходил из совокупности всех доказательств по делу, оценка которым дана в приговоре.

Доказательства, положенные в основу приговора (за исключением протокола явки с повинной), являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Действия Сандяевой Т.А. судом юридически квалифицированы правильно.

Наказание ей назначено в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ и является справедливым.

Оснований для смягчения наказания осужденной судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Алтай от 17 мая 2013 года в отношении Сандяевой Т. [REDACTED] А. [REDACTED] изменить: исключить из приговора недопустимое доказательство – протокол явки с повинной. В остальном указанный приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденной Сандяевой Т.А. и ее защитника адвоката Зубиной К.Г. – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года со дня оглашения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]